

Секция 3. СТРАНЫ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ПОВОД ДЛЯ БЕСПОКОЙСТВА: СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ В ЭПОХУ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Л. П. Галич,

*кандидат социологических наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин исторического факультета
Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка*

В современном мире коммуникационные технологии и социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни до такой степени, что мы иногда даже не осознаем, для чего мы их используем и сколько времени мы им уделяем. Не прошло и десяти лет, как мы перешли от стационарных к так называемым умным сотовым телефонам, от личных рукописных писем до электронной почты, от обучения в стенах университета к дистанционному образованию. Популярность блоггинга, увлеченность социальными сетями, например Twitter, Facebook и Instagram, все это свидетельствует о том, что современное общество начинает испытывать страдание от того, что можно было бы назвать сегодня «цифровым переутомлением». Более того, все устройства, позволяющие через разнообразные онлайн платформы отображать, обмениваться и записывать цифровые данные, способствуют формированию наших повседневных привычек с точки зрения взаимодействия с окружающим миром и, в то же время, служат питательной средой, причем все более заметным образом формирующей современное воображение. Крайностями нашего использования потребления информации являются инфо-ожирение, порожденное информационной лавиной, и разрушение реальных человеческих отношений. Такие же тенденции характерны и для частной жизни человека, до которого легко добраться с помощью экранов, смартфонов, и других все более сложных подключенных объектов, которые должны, на первый взгляд, сделать его жизнь проще, будь то профессиональная или личная, но, с другой стороны ее усложняют. Известный российский ученый, ведущий специалист в сфере нейролингвистики и нейропсихологии Черниговская Т.В. в одном из своих выступлений говорила о том, что телефон знает, что ты ешь и пьешь, что ты носишь, какие сумки ты предпочитаешь. Стоит лишь раз сделать онлайн заказ или онлайн покупки, как твой компьютер начинает с усиленной частотой предлагать тебе приобрести, якобы нужные вещи, навязывая себя в качестве помощника, от которого в дальнейшем не так уж и просто избавиться.

К этому позитивному образу цифровизации, нужно добавить иные краски, отнюдь не позитивные, поскольку наряду с «облегчением» нашей жизни цифровые технологии порождают в обществах новые формы беспокойства и его последствия, которые связаны с разного уровня (умеренной, проблемной и тревожной) цифровой зависимости. Для международного научного сообщества злоупотребление мобильным телефоном не является патологией. Пока еще не является патологией. Пристрастие к смартфону не распознается, в отличие от пристрастия к азартным играм, которое указано в диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам. Таким образом, использование термина «фобия» на первый взгляд может показаться несколько преувеличенным, поскольку в большинстве случаев речь идет лишь об определенных опасениях и тревогах по этому случаю. На бытовом уровне в цифровом обществе уже выделяют номофобию, как фобию, связанную с чрезмерным страхом разлучения со своим мобильным телефоном; гиповиброхондрию – фантомные вибрации, связанные с ошибочным ощущением вибрации мобильного телефона в сумке или кармане, когда это не так; электронный стресс – это навязчивая потребность «проконсультироваться» со своим почтовым ящиком; смартфонный стресс, как воспринимаемый стресс, связанный с постоянными или несоответствующими требованиями к смартфону в профессиональном плане; страх что-то упустить, как разновидность социальной тревожности, характеризующаяся постоянным страхом пропустить важную новость или какое-либо другое событие, которое дает возможность

для социального взаимодействия [1]. В некоторых европейских странах, например во Франции, страх перед возникновением проблем со здоровьем побудил правительство включить в свой новый трудовой кодекс не что иное, как право на отключение от электронной почты, мессенджеров и телефонной связи после окончания рабочего дня, так, что сейчас работники имеют право отказаться отвечать на деловые звонки и электронные письма в нерабочее время. На некоторых немецких предприятиях руководство призвало добавить к корпоративной системе электронной почты опцию «Почта по выходным», в результате чего все письма, пришедшие в выходные дни, автоматически удаляются из почтового ящика. Многие эксперты в области цифровых стрессов полагают, что разрушение семейной жизни и частые стрессы спровоцированы именно электронной почтой, приходящей в вечерний пострабочий период или даже ночью, а также в выходные дни, что заставляет работника воспринимать и реагировать на эти внешние стимулы. В долгосрочной перспективе корпоративная культура, которая предполагает постоянное участие в профессиональной жизни, способна снизить производительность, поскольку у работников не остается времени на восстановление, отдых и личную жизнь. А это в свою очередь представляет определенную социальную угрозу, порожденную цифровым обществом.

В 2015 году в Германии в рамках проекта «Слово молодежи года» неологизм «смомби» объявлен словом-чемоданом. Понятие «смомби» (состоит из двух слов «смартфон» и «зомби») обозначает пешехода, глаз которого прикован к экрану мобильного телефона, который пренебрегает своим непосредственным окружением и вниманием, необходимым для его собственной безопасности [2]. В своей публикации Андре Леконде приводит следующие данные: 92 % молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет читают или пишут тексты, гуляя по улице, 79 % слушают музыку, 65 % используют приложения, 65 % фотографируют и 50 % обращаются к информации на веб-сайтах. Респонденты также признались, что они уже наехали на пешехода и спровоцировали аварию, используя свой смартфон посреди улицы: 21 % с велосипедистом или человеком на роликовых коньках и, что более серьезно, 14 % с транспортным средством. Однако только 65 % этих молодых людей считают, что использование смартфона во время ходьбы опасно (против 75 % среди людей в возрасте 25–49 лет и 82 % среди людей старше 50 лет) [2]. В некоторых странах последовала соответствующая реакция, например, в Китае один муниципалитет создал специальный тротуар «смомби», в Германии вживляют в землю светофор, в то время как в Соединенных Штатах для пешеходов без сознания предусмотрены штрафы или даже тюремное заключение. «Например, власти китайского города Чунцин – а в этой стране увлечение гаджетами приобрело масштабы эпидемии – для пешеходов, которые «всегда на связи», сделали специальный тротуар. Идею позаимствовали у американцев, вот только ирония судьбы: многие не пользовались выделенной полосой, потому что попросту не замечали надписи на асфальте – были заняты своими телефонами! А как еще привлечь внимание «ходоков»? В некоторых европейских городах после инцидентов со смомби начали устанавливать экспериментальные светофоры: под ногами пешехода загораются яркие лампочки, которые сложно не заметить. Вдобавок на особо опасных переходах есть специальные маячки, передающие на смартфоны с установленным приложением предупреждающий сигнал «Оглянись». А в США пойманному с поличным «мертвому ходоку» придется заплатить до 35 долларов штрафа» [3]. Что касается белорусского общества, анализ статистических данных, характеризующих информационное общество Республики Беларусь, показал, что с 2013 г. по 2018 г. наличие персональных компьютеров выросло с 54,9 % до 70,0 % среди домашних хозяйств. Таким образом, за 5 лет уровень доступности компьютеров увеличился на 15 %. Учитывая такую устойчивую тенденцию ежегодного роста доступа на 3 %, можно предположить, что к 2021 году людей, имеющих компьютер, станет около 80 %, а к 2030 г. – каждая семья будет иметь свой компьютер. Более того, в 2018 году 79,2 % белорусов являлись ежедневными Интернет-пользователями, 11,0 % из всех, кто пользуется услугами сети Интернет, входит в онлайн-пространство не менее одного раза в неделю, и каждый десятый пользователь прибегает к Интернет-услугам от случая к случаю [4]. Таким образом, можно говорить о том, что на фоне онлайнизации всего практически жизненного пространства формируется новый человек цифровой эпохи, так называемый хомо-юзер. Происхождение слова «юзер» связано с английским «user», что в переводе означает «пользователь». В компьютерном мире существует своя иерархия людей, построенная на онлайн-навыках, которыми владеет человек, включающая высший слой «хакеров», низший слой «чайников», и средний слой – «юзеров»,

т. е. продвинутых пользователей, владеющих достаточными знаниями для реализации своих реальных потребностей в онлайн-пространстве. В данном случае к «чайникам» относятся люди, которые еще не освоились к виртуальной среде, владеют минимальными компьютерными и пользовательскими навыками, находится на начальной ступени постижения ИКТ. Юзеры представляют собой уже продвинутый вариант «чайников», или умелых пользователей, которые способны решить свои задачи при помощи онлайн-пространства. Скажем, юзер может осуществлять онлайн-покупки, реализовывать финансовые функции, например, оплачивать по счетам, не говоря уже о поиске необходимой информации, посредством так называемого «загугливания». Таким образом, основными базовыми критериями для включения человека в категорию «*home-user*» является наличие электронного ящика и знаний, как получать и отправлять электронные сообщения, умения, связанные с регистрацией на различных онлайн-площадках (форумах), а также навыки поиска необходимой информации в виртуальном пространстве. Наиболее активной возрастной категорией «*хомо-юзеров*» является молодежь в возрасте от 16 до 24 лет, в связи с распространением ежедневного выхода в Интернет-пространство среди 96 % молодых людей из этой возрастной группы. Среди людей среднего возраста (25–54 года) 83 % ежедневно пользуются онлайн-услугами, 76,3 % – детей и подростков в возрасте от 6 до 15 лет. У людей старше 55 лет ежедневная онлайн-активность падает с 65 % среди людей 55–64 лет, и до 52 % среди населения 65–72 лет. При этом нужно учитывать еще и такой фактор-катализатор процесса компьютеризации населения как пандемия, активизирующая дистанционные практики, осуществлять которые крайне сложно без наличия специальных технических средств. Несмотря на то, 70 % имеет доступ к персональному компьютеру, 79,1 % – так или иначе пользуется услугами Интернет, что, кстати, сейчас позволяет мобильная связь, конечно же, при наличии мобильного телефона, 73,5 % – отметили, что пользуются компьютером. Что же касается других информационно-коммуникационных средств, то у 98,3 % имеется телевизор, у 92,7 % – стационарный телефон, и у 97,3 % – мобильный телефон [4]. Британский социолог Джон Урри, главный редактор авторитетной книжной серии *International Library of Sociology*, в своей известной книге «Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия» писал применительно к обществам конца 20 начала 21 столетия, что телевидение меняет способ существования людей в своих домах в следствие тройственного его функционирования как объекта, медиа и культуры. Как объект, телевизор являет собой фоновый элемент повседневной жизни, находящийся всегда под рукой; как медиа – он предоставляет множество услуг, источников информации и видов развлечений; как культура – телевизор порождает господствующие формы коммуникационного взаимодействия семьи и внешнего мира (5, с. 101–102). Компьютер сросся с деятельностью человека, практически, со всеми общественными институтами, придавая им ускорение и обновление, и со всем социумом в целом. Компьютер это одновременно и символ, и инструмент, и носитель изменений, в том числе и социальных, оказавший влияние на образ жизни человека, на его жизненные практики.

Второй аспект цифровых стрессов связан с возрастными различиями восприятия компьютера. Многие люди признают, что у них есть доступ к компьютеру и Интернету только потому, что они вынуждены это делать в связи с работой или учебой. В связи с чем, их отношение к технологиям часто выражается в негативных чувствах, скажем в недоверии, в беспокойстве или страхе, личном неприятии, которое делает компьютер для человека неким отвратительным существом. Эти опасения более распространены среди тех людей, которые узнали о компьютерах только во взрослом возрасте, и поэтому могут считаться «цифровыми иммигрантами», по сравнению с более молодыми поколениями, которые являются «цифровыми аборигенами», т. к. их профессиональное становление проходило параллельно с развитием цифрового общества, не говоря уже о том поколении, которое родилось перед экраном ИКТ. Многие страхи вызываются беспокойством, возникшим неизвестным технологическим объектом, как таковым, или страхом поломать «машину». Их чувство незащищенности часто связано с отсутствием знаний и незнанием ИКТ. Однако беспокойства усугубляются и недостатком уверенности в своей способности научиться использовать ИКТ. Это может привести к «символической дискриминации», основанной на когнитивном неравенстве старшего поколения, исключаяющегося из области науки и техники, по сравнению с молодым поколением.

Таким образом, определяется новая технопсихосоциальная парадигма информационного общества, порождающая феномен цифрового стресса, который связан с захватывающим характером цифровых

технологий. Цифровая эпоха радикально меняет наш образ жизни. Современное общество проводит гораздо больше часов перед экранами, необходимыми для работы, но также и для выполнения обычных задач, таких как покупки, развлечения, общение с друзьями. Понятно, что эти, подключенные к Интернету, цифровые устройства значительно облегчили нашу повседневную жизнь. Однако повсеместное распространение цифровых устройств имеет не только преимущества. Это источник многих недугов, в том числе, перенапряжения или социального краудинга. И этот новый тип беспокойства затрагивает гораздо больше людей, чем можно себе представить.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кабур С., Маненти Б. Ноутбуки: скрытое лицо подростков / С. Кабур., Б. Маненти. – 2017 г. – 240 с. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://books.google.com/books?id=2aHIDQAAQBAJ/> – Дата доступа: 15.03.2021.
2. Леконде А. Безопасность на дорогах: опасность вируса смомби / А. Леконде. – 2016 г. – 50 с.
3. Кабышева И. О феномене смомби или «мертвых ходоках» / И. Кабышева. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/smombi-idut.html>. – Дата доступа: 01.03.2021.
4. Информационное общество в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/katalog/informatsionnoe-obschestvo-v-respublike-belarus/>. – Дата доступа: 01.03.2021.
5. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / Дж. Урри. – 2012 г. – 336 с.

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. В. Зенченко,

*кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
исторического факультета учреждения образования
«Белорусский государственный педагогический
Университет имени Максима Танка»*

Качество и количество человеческого капитала является важнейшим аспектом обеспечения национальной безопасности государств мира и их устойчивого развития. Миграция выступает важным фактором, детерминирующим вышеназванные параметры человеческого капитала. В современных политических и социально-экономических условиях происходит увеличение ее масштабов и интенсификация, появление новых видов. Миграция все в большей степени оказывает влияние на все сферы общественной жизни. По данным Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) «только в 2015 г. 63,5 млн. человек покинули свое местожительство в связи с преследованием или вооруженным конфликтом» [1]. По данной Международной организации по миграции (МОМ) «в 2015 г. в мире в общем насчитывалось 232 млн. мигрантов» [2]. Вследствие вышесказанного актуализируется задача разработки и реализации государственной миграционной политики.

На ее формирование и осуществление в контексте национальной безопасности оказывает влияние перманентно усложняющийся мировой политический процесс. Разноплановое воздействие, различной степени интенсивности и силы оказывают большое количество постоянно увеличивающихся акторов, имеющие свои политические, экономические, социальные, культурные интересы. В фокусе анализа государственной миграционной политики в рамках обеспечения национальной безопасности актуальным видится изучение факторов влияющих на миграционные процессы в контексте мировой политики. Так, в современных условиях трудовая миграция детерминирована не только социально-экономическими факторами, политико-правовыми и институциональными механизмами деятельности государств мира, а также международных организаций, экономических, политических объединений стран, но и активностью новых акторов, таких как транснациональные